

РАЗВИТИЕ РЫНКА МОЛОКА И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Юлия Владимировна СТОЛЯРОВА

аспирантка кафедры Организация и информатизация производства,
Пензенская государственная сельскохозяйственная академия, Пенза, Российская Федерация
OlgaZa24@yandex.ru

История статьи:

Принята 13.10.2016
Принята в доработанном виде
24.10.2016
Одобрена 31.10.2016
Доступна онлайн 14.04.2017

УДК 339.1+339.562

JEL: L1, O2, Q1, Q13, Q18

Аннотация

Предмет и тема. Развитие рынка молока и молочной продукции большую актуальность приобретает в условиях импортозамещения, так как главной задачей является обеспечение населения отечественной молочной продукцией. Основой формирования и функционирования рынка молока и молочной продукции является молочнопродуктовый подкомплекс, объемы которого определяются рыночной конъюнктурой, динамикой хозяйственной деятельности отечественных товаропроизводителей, уровнем государственного регулирования. В качестве объекта исследуется молочное скотоводство и молочная промышленность России и Пензенской области.

Цели и задачи. Раскрытие основных проблем и путей решения развития рынка молока и молочной продукции. На основе анализа современного состояния молочного скотоводства и молочной промышленности Пензенской области показать перспективы развития рынка молока и молочной продукции.

Методология. Методы исследования – монографический, абстрактно-логический, метод анализа.

Результаты. Рассмотрены основные мероприятия подпрограммы «Развитие молочного скотоводства», направленные на увеличение производства молока сельскохозяйственными товаропроизводителями. Обосновывается идея о том, что для развития рынка молока и молочной продукции необходимо выполнение целевого индикатора Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. На основе анализа отрасли молочного скотоводства и молочной промышленности выявлены причины снижения производства молочной продукции. Предложены перспективные направления повышения эффективности молочнопродуктового подкомплекса, одним из которых является создание кластера.

Выводы. Сделан вывод о том, что для развития молочного скотоводства наиболее эффективной мерой государственной поддержки является прямая поддержка. Автором рассчитана потребность в молоке-сырье и молочной продукции для достижения самообеспеченности Пензенской области. По расчетам автора для самообеспечения региона молочно-сырьевыми ресурсами необходимо их производство в объеме 750 тыс. т. Для обеспечения общей потребности в сырье определены уровни продуктивности коров в сельскохозяйственных организациях.

Ключевые слова:

молочное скотоводство,
молочная промышленность,
продовольственная
безопасность, государственная
поддержка, эффективность

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Развитие молочного скотоводства является одной из приоритетных задач сельского хозяйства России. В целях реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. разработана Подпрограмма «Развитие молочного скотоводства», основная цель которой – увеличение производства молока сельскохозяйственными товаропроизводителями Российской Федерации. Она направлена на увеличение объемов производства молока, повышение инвестиционной привлекательности молочного скотоводства, выравнивание сезонности производства молока, увеличение поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров, создание условий для воспроизводства стада, повышение уровня товарности молока во всех формах хозяйствования [1].

Целевой индикатор по производству молока в 2015 г. не был достигнут, так как продолжалась негативная тенденция сокращения поголовья крупного рогатого скота, в том числе и коров. Госпрограммой было предусмотрено в 2015 г. получить 33,6 млн т молока, а фактически во всех категориях хозяйств России производство молока составило 30,8 млн т (*табл. 1*).

В России поголовье коров сократилось с 20,8 млн гол. в 1990 г. до 12,7 млн гол. в 2000 г. и до 8,4 млн гол. в 2015 г., а производство молока уменьшилось при этом с 55,7 до 32,3 млн т, а в 2015 г. оно составило 30,8 млн т. С начала 2000 г. в связи с повышением уровня реальных доходов населения, ростом спроса на молоко и цен его реализации сельскохозяйственными товаропроизводителями производство молока

стало стабилизироваться, а поголовье коров продолжает сокращаться.

Поголовье коров во всех категориях хозяйств в 2015 г. по сравнению с 1990 г. сократилось в 2,4 раза, в том числе в сельскохозяйственных организациях – в 4,6 раза. Сокращение поголовья коров наиболее высокими темпами происходило в начале реформ. После дефолта 1998 г. сельскохозяйственные товаропроизводители находились под жестким давлением рыночных условий без необходимой государственной поддержки.

Из-за невозможности обеспечить самокупаемость производства продукции скотоводства (включая и реализацию скота), уровень убыточности затрат составлял в 2000 г. 10,6%. При отсутствии нормального воспроизводства многие хозяйствующие субъекты, в том числе сельскохозяйственные организации, как показали итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. (ВСХП-2006), прекратили свою деятельность или снизили поголовье скота.

Сокращение поголовья коров продолжается и в настоящее время. В 2015 г. по сравнению с 2008 г. поголовье коров в сельскохозяйственных организациях снизилось на 15,4%. Увеличение валового производства молока в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации за последние пять лет было обусловлено как сокращением численности коров, так и ростом надоев молока на одну корову в организациях, приспособившихся к рыночным условиям и сохранившим поголовье коров. Надой молока на одну корову в 2015 г. увеличился в сельскохозяйственных организациях на 1 251 кг по сравнению с 2008 г.

Молочнопродуктовый подкомплекс является основой формирования и функционирования рынка молока и молочной продукции. Региональный рынок отличают количественные и качественные характеристики представленной на нем продукции: источники ее поступления, состав потребителей и распределение между ними реализованной продукции, структура спроса и предложения по видам продукции, качество и ассортимент, цены реализации.

Рыночная цена является вектором между ценой предложения и ценой спроса. Цена предложения отражает реальные затраты производителей, которые принимаются или не принимаются потребителем, зависит от его платежеспособности. Еще К. Маркс определял предложения как определенную массу потребительных стоимостей,

которую можно выразить в виде меры, служащей единицей [2]. Спрос – это денежное выражение общественной потребности, то есть потребность, ограниченная определенной суммой денег.

Несомненно, потребление молока как важный фактор, формирующий спрос на рынке молочной продукции, следует рассматривать «не столько в количественном, сколько в качественном аспекте, исследовать взаимосвязь поведения потребителей на продовольственном рынке с множеством независимых факторов» [3]. Это важно для совершенствования механизма управления рынком молока и молочной продукции, так как это дает возможность осуществлять обоснованное наращивание объемов производства и промышленной переработки молока.

Российский рынок молока и молочной продукции формируется за счет внутреннего производства и импортных поставок. Объемы внутреннего производства молока и молочной продукции определяются рыночной конъюнктурой, динамикой хозяйственной деятельности отечественных производителей, уровнем государственного регулирования. В формировании ресурсов импорт молока и молочной продукции по-прежнему имеет значительный удельный вес.

Согласно *Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации* важным приоритетом является самообеспечение страны качественной сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием. Доктрина продовольственной безопасности будет одним из способов реализации Стратегии национальной безопасности на период до 2020 г. Современная Россия должна в полной мере использовать свой уникальный аграрный потенциал, обеспечивая себя не только основными видами продовольствия, но и восстановив статус одного из ведущих экспортеров продовольствия в мире. На долю молока в мировом сельскохозяйственном производстве приходится 5% [4].

В настоящее время население страны обеспечено молоком отечественного производства на 83% при пороговом значении, предусмотренном Доктриной продовольственной безопасности, – 90% [5]. Значение молочного скотоводства определяется не только высокой долей в производстве валовой продукции, но и большим влиянием на уровень обеспечения населения продуктами питания как в стране, так и в регионе.

Для оценки рынка молока и молочной продукции предлагаем рассчитывать уровень

самообеспеченности молочной продукцией по формуле:

$$U_c = \frac{V_H}{V_{пп} + V_{п} + ФЛП} \times 100\%, \quad (1)$$

где V_H – объем национального производства молока и молочной продукции, тыс. т;

$V_{пп}$ – объем производственного потребления, тыс. т;

ФЛП – фонд личного потребления, тыс. т.

В настоящее время сложились следующие тенденции в функционировании рынка молока и молочной продукции:

- его потенциальная емкость обусловлена сокращением товарного предложения и падением спроса. Производство молока в Российской Федерации в хозяйствах всех категорий сократилось с 47,2 млн т в 1992 г. до 30,8 млн т в 2015 г.;
- ухудшение деятельности предприятий переработки ослабляет возможности сбыта продукции. В Российской Федерации производство масла животного в 2015 г. по сравнению с 1992 г. сократилось с 762 млн т до 252 млн т, производство цельномолочной продукции (в пересчете на молоко) увеличилось соответственно лишь на 5,8%;
- ассортимент и качество молочной продукции не отвечают изменившейся структуре платежеспособного спроса населения;
- объемы и структура потребления молока и молочной продукции определяются собственным уровнем производства их в регионе (потребности его населения должны быть обеспечены за счет собственных ресурсов при создании стабильных экономических условий для производства, переработки и реализации продукции). Периоды наиболее резкого спада потребления молока в Российской Федерации и в Пензенской области приходились на 1992 г. (на 15,6%), на 1995 г. (на 19,2%);
- снижается удельный вес личных подсобных хозяйств Пензенской области в производстве молока (в 2015 г. он составлял 44%);
- трудности в организации сбыта, вынуждающие товаропроизводителей либо изменять структуру производства, либо осуществлять поиск новых каналов реализации своей продукции, что может привести к сужению рынков сбыта молока и молочной продукции в регионе.

Развитие рынка молока и молочной продукции невозможно без непрерывности этапов производства продукции, ее транспортировки, хранения, переработки, реализации конечной продукции и их экономического единства. Для повышения эффективности функционирования отрасли молочного скотоводства необходимо внедрение механизма продовольственных связей, при которых сельскохозяйственные товаропроизводители имели бы возможность надежного сбыта молока и получения прибыли.

Решение данных проблем достижимо при развитии вертикальной интеграции в молочнопродуктовом подкомплексе, межхозяйственной кооперации, формировании комплексных агропромышленных объединений.

Целью создания комплексных агропромышленных объединений является не только решение проблемы переработки и реализации молочной продукции, но и техническое обеспечение предприятий малых форм хозяйствования. Это путь преобразований, который обеспечит всем хозяйствующим субъектам более благоприятную рыночную среду и позволит решить множество стратегических задач. К их числу относятся:

- формирование источников сырья, что тесно связано с интенсивным развитием молочного скотоводства как стратегической отрасли подкомплекса;
- организация гарантированного сбыта продукции производителями всех организационно-правовых форм;
- обеспечение стабильной загруженности производственных мощностей молочных предприятий своими сырьевыми ресурсами;
- создание собственных продовольственных ресурсов для регионального рынка молока и молочной продукции;
- формирование потребительского спроса, повышение жизненного уровня населения.

Примеры интеграционных процессов в молочнопродуктовом подкомплексе свидетельствуют о том, что структуры, сводящие все звенья подкомплекса – от производства продукции до ее реализации – являются более эффективными и могут обеспечить восстановление нарушенных экономических и продовольственных связей между сельскохозяйственными производителями и торговыми организациями, что будет способствовать созданию эффективного

механизма продвижения молока и молочной продукции от производителей до конечных потребителей, оптимизации затрат и получению стабильной прибыли, повышению конкурентоспособности регионального продовольствия на внутреннем и внешнем рынках [6, 7].

Для обеспечения стабильного развития рынка, недопущения дефицита молочной продукции и роста потребительских цен на уровне страны необходимо решить три основные задачи:

- увеличение отечественного производства молока-сырья;
- снижение сезонности и повышение рентабельности его производства;
- стимулирование развития его переработки за счет строительства новых и модернизации существующих мощностей молочной промышленности.

Разработка эффективных мер развития механизма рынка молока и молочной продукции должна быть построена на анализе и прогнозе производства и потребления молока и молочной продукции в регионе. При этом необходимо учитывать влияние различных факторов на состояние рынка молока и молочной продукции, таких как:

- динамика поголовья коров и их молочной продуктивности;
- объемы валового производства молока;
- наличие и структура посевных площадей кормовых культур, урожайность кормовых культур;
- прибыль от продаж молока и молочной продукции и ее зависимость от себестоимости и цен реализации;
- наличие и использование перерабатывающих мощностей.

Следовательно, нужны факторный анализ производства и потребления конечной продукции, прогнозы развития производства, переработки, реализации и потребления молока и молочной продукции; должно быть обосновано создание и функционирование вертикально интегрированных структур в молочнопродуктовом подкомплексе.

Одним из перспективных направлений повышения эффективности молочнопродуктового подкомплекса является создание кластера. Родоначальником теории кластеров можно считать

А. Маршалла (Alfred Marshall), однако он не сформулировал определение кластера и не разработал завершённой в научном плане концепции кластеров [8]. Наиболее завершённую форму данная теория получила в работах М. Портера.

М. Портер (Michael Eugene Porter) определяет кластер как географически сконцентрированную группу взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, связанных с ними организаций (органы государственного управления, образовательные учреждения, инфраструктурные компании, торговые объединения), действующих в определенной сфере, взаимодополняющих друг друга и конкурирующих [9].

В западной экономической литературе кластеры структурированы в 4 группы:

- сконцентрированные на ограниченной территории конкурирующие компании, выпускающие дифференцированный продукт и имеющие особую маркетинговую стратегию за ее пределами (европейская модель);
- совокупность территориально сконцентрированных компаний, связанных между собой экономическими отношениями по принципу территориальной специализации (североамериканская модель);
- вертикально интегрированная специализированная территория, созданная в рамках государственной экономической политики (азиатская модель);
- совокупность малых организаций и фирм, сконцентрированных вокруг организации-монополиста, специализирующихся на выпуске товаров по заказу головной организации и конкурирующих между собой по цене и качеству за право поставки (японская модель) [10].

В российской экономической литературе принято различать три вида кластеров: региональные (территориальные) группы внутри одного или родственных секторов промышленности (промышленные кластеры), часто привязанные к научным школам; вертикальные производственные цепочки: узкие определенные секторы, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера, и отраслевые кластеры [11].

В отличие от многих стран (Франции, Японии, Финляндии, США, Дании и др.), которым

реализация кластерной политики позволила занять лидирующие позиции на мировом рынке, в России отсутствует концепция государственной кластерной политики. Это обстоятельство является одной из основных причин спонтанного формирования организационных структур и технологий, выдаваемых за кластерные, хотя в действительности многие из них таковыми не являются [12].

В регионе необходимо создание отраслевых кластеров. Можно привести пример создания молочных кластеров в Самарской, Тамбовской, Курской и др. областях. В Самарской области молочный кластер основан на частно-государственном партнерстве. Участниками его являются четыре тесно взаимодействующие компании: государственное унитарное предприятие «Центр управления проектами АПК» – координатор проекта; ОАО агрохолдинг «Би-Моло» – молочное производство; ООО «Био-Тон» – покупка и обработка земель; ЗАО «Молочная ферма» – строительство молочно-товарных ферм. Ключевым производственным звеном является ОАО агрохолдинг «Би-Моло» [12]. В 2010–2013 гг. по темпам роста поголовья коров Самарская область занимала 1-е место, а по темпам роста объемов производства и продуктивности – 2-е место в ПФО [13].

Для повышения эффективности молочнопродуктового подкомплекса, на наш взгляд, необходима государственная поддержка сельского хозяйства и прежде всего – молочного скотоводства.

Государственную поддержку по способу воздействия на экономику распределяют на прямую и косвенную поддержку. К прямым мерам государственной поддержки относят те, которые непосредственно влияют на конечные результаты хозяйствующих субъектов и предполагают адресное расходование средств на их поддержку. Косвенная поддержка осуществляется через меры, направленные на создание условий для функционирования предпринимательских структур, преобразования институциональной среды, развития рыночных отношений на селе с целью стимулирования роста экономических, финансовых и социальных показателей сельскохозяйственной деятельности [14].

Меры прямой поддержки в развитых странах направлены на увеличение доходов сельских товаропроизводителей. Доля прямых бюджетных платежей в структуре поддержки сельского

хозяйства колеблется от 9% – в Японии, до 58% – в Норвегии и 54% – в США. В структуре государственной поддержки стран Запада наибольший удельный вес занимают средства на поддержку цен. Начиная с 80-х гг., поддержка фермерских цен повысилась с 14,7% до 35,8%, в том числе на продукцию животноводства – с 20 до 28,5%.

В западных странах функционирует многообразие прямых и косвенных форм бюджетной и небюджетной поддержки сельского хозяйства. Косвенная поддержка преимущественно направлена на улучшение социального благосостояния и развитие сельских территорий, а прямая – на повышение и стабилизацию доходов товаропроизводителей. Даже в условиях выполнения требований ВТО мировые державы стремятся минимизировать уровень сельскохозяйственного сектора от сокращения поддержки и за счет ее реструктуризации им удается повысить этот уровень [15].

В России меры бюджетной поддержки существенно отличаются от развитых стран мира. Наиболее плохо представлены в бюджете программы меры, относящиеся к «зеленому ящику», которые заключаются в государственной поддержке общих услуг (научные исследования, подготовка и повышение квалификации кадров, информационно-консультационное обслуживание, контроль за безопасностью продуктов питания, маркетинговые и сбытовые услуги и т.д.), страхования урожая, помощи производителям в неблагоприятных районах и др.

Наиболее эффективной мерой государственной поддержки для сельскохозяйственных товаропроизводителей является прямая поддержка. С 2015 г. введен новый механизм инвестиционной поддержки – компенсация прямых понесенных затрат. Он предусматривает возмещение инвестору после завершения строительства объектов 20% затрат. При этом сохраняется возможность использования субсидированных кредитов [16].

Ключевым фактором стимулирования инвестиционной и инновационной активности в отрасли, роста производства молока и насыщения рынка молока отечественной продукцией является повышение эффективности мер государственного регулирования, включая механизмы и объемы государственной поддержки [17].

Автор справедливо полагает, что государственная поддержка высокоэффективных предприятий не должна зависеть от общих показателей развития регионов, так как условие обязательного

софинансирования проектов из региональных бюджетов делает невозможным их реализацию в регионах, не обладающих достаточными финансовыми средствами, и ведет к недостаточной поддержке перспективных проектов [18].

Для развития рынка молока и молочной продукции необходимо стратегическое планирование молочнопродуктового подкомплекса. Стратегический процесс включает три этапа:

- стратегический анализ (анализ внутренней и внешней среды);
- стратегическое планирование (постановка цели и задач, выбор наиболее оптимального варианта);
- управление реализацией планов (формирование организационной структуры для реализации планов в соответствии с выбранной стратегией).

Стратегическим направлением развития молочного производства, обеспечения современного уровня эффективности должен стать подъем продуктивности коров (до 5 500–6 000 кг) при умеренном наращивании и стабилизации поголовья скота. Необходимый объем производства должен быть достигнут за счет интенсивных факторов. Наибольшее интенсивное развитие молочного производства объективно выгодно в пригородных зонах, так как хозяйства здесь являются самыми прогрессивными с точки зрения передовой технологии. В перспективе эти зоны должны быть районами интенсивного цельномолочного производства.

Молокоперерабатывающая промышленность является одной из стратегических отраслей экономики, призванных обеспечить устойчивое снабжение населения необходимой по количеству и качеству молочной продукцией. Однако сложившаяся в данной отрасли за последние 15 лет ситуация характеризуется спадом производства продуктов питания, тяжелым состоянием многих перерабатывающих предприятий.

Молочнопродуктовый подкомплекс представляет собой совокупность предприятий, производящих молоко-сырье и перерабатывающих его в социально значимую молочную продукцию широкого ассортимента. Основой отрасли является молочное животноводство, состояние которого таково, что производство молока сокращается, а следовательно, снижается производство молочной продукции.

Основными причинами сокращения объемов производства масла животного являются снижение объемов отечественного производства молока-сырья, закупка сливочного масла за рубежом и низкая рентабельность его выработки. Причинами снижения производства молочной продукции является также недостаточное техническое оснащение молокоперерабатывающих предприятий. Производственные мощности предприятий молочной промышленности загружены на 58%.

Определяющее влияние на формирование внутриотраслевых пропорций молочной промышленности и эффективность переработки оказывает структура использования молока для получения различных видов молочной продукции (*табл. 2*).

Приведенные в *табл. 2* данные свидетельствуют о значительном структурном преобразовании производства молочной продукции с 1998 г. по 2015 г. Оно заключается в повышении удельного веса молока, идущего на выработку цельномолочной продукции, при одновременном уменьшении его доли, направляемой на получение масла животного и сыров. Выпуск цельномолочной продукции увеличился с 53,3% в 1998 г. до 90,4% – в 2015 г. Удельный вес производства масла животного и сыров снизился соответственно с 13,4% до 1,5% и с 12% до 3,6%.

Приведенные факты указывают на необходимость принятия следующих мер в молочно-продуктовом подкомплексе региона:

- 1) необходимо дать оценку пищевой ценности всех видов молочной продукции с учетом содержания белка в связи с сокращением молочного сырья, идущего на производство масла животного и сыров жирных (включая брынзу);
- 2) разработать новые виды пищевых продуктов из вторичного молочного сырья, что будет способствовать повышению эффективности финансовой деятельности перерабатывающих предприятий, уровня использования белка, жира и т.д.;
- 3) совершенствовать техническую оснащенность перерабатывающих предприятий, внедрение комплексных и безотходных технологий переработки.

В настоящее время необходим надежный организационно-экономический механизм управления, который способен ориентировать

деятельность всех участников рынка продовольствия на достижение высокого конечного результата. Применительно к молоку и молочным продуктам высокий результат – это устойчивое снабжение населения качественными продуктами питания, необходимыми для обеспечения продовольственной безопасности страны.

Обеспечение продовольственной безопасности России должно лежать в сфере наращивания объемов отечественного производства молочных продуктов. Поэтому федеральные власти должны проводить более продуманную государственную политику в области производства и реализации молочной продукции [19].

В Пензенской области наблюдается дефицит молока-сырья для работы перерабатывающих предприятий по проектной мощности (табл. 3).

Нами предлагается снизить долю цельномолочной продукции в структуре потребления жителями Пензенской области до уровня 66–68% (снизив ее на 25–30%), масла – 13–15% (увеличив на 12–14%), сыров – 14–16% (увеличив на 11–13%) и прочей молочной продукции – на 5–8%.

В соответствии с этой структурой, а также загрузкой и проектным использованием производственных мощностей перерабатывающих предприятий молочной промышленности региона объемы производства молока в хозяйствах всех категорий должны составлять не менее 680 тыс. т (для двухсменной работы). При организованных закупках молока в индивидуальном секторе можно увеличить объемы производства молока на 185 тыс. т или на 50–55% и довести уровень товарности молока в личных подсобных хозяйствах населения до 65–70%. Более высокий уровень товарности нецелесообразен ввиду внутривладельческого потребления личных подсобных хозяйств и их личного самообеспечения. По рассчитанным вариантам возможен вывоз масла животного из Пензенской области при полном использовании производственных мощностей перерабатывающих предприятий, который может составить 7 тыс. т

в год и других видов молочной продукции – до 10–12% их ресурсов.

Исходя из мощностей перерабатывающих предприятий Пензенской области, рекомендуемого прироста производства молока-сырья и конечных видов молочной продукции, целесообразны поставки в межрегиональные фонды (третий вариант). К 2017 г. регион должен вывозить до 26% конечной продукции (в 2009 г. – 18%). Это могут быть такие виды молочной транспортабельной продукции, как масло животное – до 2,2 тыс. т, сыры – 2–2,3 тыс. т. В то же время с учетом самообеспечения региона молочно-сырьевыми ресурсами необходимо их производство в объеме 750 тыс. т, то есть дополнительно ко второму варианту это составит 80 тыс. т.

Нами определены необходимые уровни продуктивности коров в сельскохозяйственных организациях для обеспечения общей потребности в сырье при фактической численности коров и при увеличении поголовья до 93 тыс. голов. Так, во втором варианте они равны 5 560 кг, что больше по сравнению с первым вариантом на 1 060 кг, а в третьем варианте продуктивность составила 5 850 кг, что для региона остается пока трудно реализуемым.

План-прогноз производства молока остается самым приемлемым. Объемы производства молока в регионе в хозяйствах всех категорий должны составлять не менее 680 тыс. т (прирост должен составить 159 тыс. т; в 1990 г. они составляли в хозяйствах всех категорий 846 тыс. т, в том числе в сельскохозяйственных организациях – 616 тыс. т).

Важными условиями достижения запланированных объемов производства молока являются:

- постепенное восстановление поголовья коров (к 2017 г. увеличение поголовья коров на 11–15 тыс. гол.) до 93 тыс. гол. в сельскохозяйственных организациях (до уровня 2000 г.);
- повышение продуктивности коров до 5 000 кг, а к 2017 г. до 6 000 кг.

Таблица 1

Динамика производства молока и поголовья коров в Российской Федерации

Table 1

Changes in milk production and cow population in the Russian Federation

Годы	Производство молока, млн т		Поголовье коров на конец года, млн гол.		Надой молока на 1 корову, кг	
	все категории хозяйств	сельско-хозяйственные организации	все категории хозяйств	сельско-хозяйственные организации	все категории хозяйств	сельско-хозяйственные организации
1990	55,7	42,5	20,8	15,2	2 671	2 782
2000	32,3	15,3	12,7	6,5	2 502	2 343
2001	32,9	15,5	12,3	6	2 651	2 542
2002	33,5	16	11,9	5,7	2 807	2 815
2003	33,4	15,4	11,1	5,1	2 957	2 976
2004	32,2	14,4	10,2	4,7	3 043	3 065
2005	31,2	14	9,5	4,3	3 189	3 280
2006	31,2	14,1	9,4	4,1	3 364	3 564
2007	32,2	14,2	9,3	4	3 507	3 758
2008	32,4	14,3	9,1	3,9	3 532	3 892
2009	32,6	14,6	9	3,8	3 620	4 484
2010	31,8	14,3	8,8	3,7	3 614	4 189
2011	31,6	14,3	8,9	3,7	3 552	4 306
2012	31,8	14,7	8,8	3,6	3 616	4 521
2013	30,5	14	8,6	3,5	3 551	4 519
2014	30,8	14,3	8,5	3,4	3 628	4 841
2015	30,8	14,7	8,4	3,3	3 674	5 233
2015	55,3	34,6	40,3	21,7	137,6	188,1

к 1990, %

Источник: составлено по данным Росстата

Source: Rosstat

Таблица 2

Изменение структуры переработки молока на предприятиях молочной промышленности Пензенской области, %

Table 2

Changes in the structure of the milk processing industry enterprises of the Penza oblast, percent

Годы	Вид продукции			
	Масло животное	Сыры жирные (включая брынзу)	Цельномолочная продукция	Нежирная продукция
1998	13,4	12	53,3	21,3
2000	15,8	10,4	49,8	24
2005	7,4	4,3	75,9	12,4
2007	7,4	9,7	72	10,9
2008	8	7,9	73,2	10,9
2009	6,3	5,2	76,5	12
2010	1,8	3,6	91,1	3,5
2011	1,9	3,1	91,2	3,8
2012	1,9	3,2	92,1	2,8
2013	1,8	3	93,2	2
2014	1,4	3,7	89,3	5,6
2015	1,5	3,6	90,4	4,5

Источник: составлено по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области

Source: Authoring, based on the FSSS Territorial agency of the Penza oblast data

Таблица 3

Потребность в молоке-сырье и молочной продукции для достижения самообеспеченности Пензенской области и межрегионального обмена (план-прогноз целевых параметров производства молока), тыс. т

Table 3

The demand for raw milk and dairy products to achieve self-sufficiency of the Penza oblast and interregional exchange (plan forecast of target parameters of milk production), thousand tonne

Вид продукции	Вариант потребности в ресурсах сырья и продовольствия								
	1	2			3				
	Обеспечение рекомендуемых норм потребления	Обеспечение сырьем молочной промышленности			Целесообразное изменение мощностей, тыс. т	Удельный вес обеспечения межрегионального обмена молочной продукцией, %			
		по проектной мощности	по потребности и нагрузке мощностей в 2 смены			≤ 10	≤ 20	≤ 30	≤ 40
1. Потребность в молочных ресурсах – всего	390	337	677	+340	740	810	880	940	
В том числе:									
– цельномолочная продукция	195	85	158	+73	158	158	158	158	
– масло животное	5,8	7,1	7,1	–	7,1	7,1	7,1	7,1	
– сыры	6,1	6	8,5	+2,5	9,3	10,2	11	12	
– нежирная продукция	9	3	6	+3	9	9	9	9	
2. Дефицит молока-сырья с учетом:									
– уровня закупок в сельскохозяйственных организациях	–166	–246	–495	–	–540	–590	–640	–690	
– уровня закупок молока в ЛПХ и КФХ	–75	–151	–305	–	–330	–385	–395	–425	
3. Рекомендуемый объем закупок молока в индивидуальном секторе (50–55%), тыс. т	91	185	185	–	185	185	185	185	
4. Необходимый уровень надоя молока на среднегодовую корову в сельскохозяйственных организациях для обеспечения потребности в сырье, кг									
– при фактической численности коров	4 500	4 320	5 560	–	5 800	6 352	6 900	7 370	
– при росте поголовья до 93 тыс. гол.	3 500	3 330	4 296	–	3 240	3 550	3 855	4 115	
– при объеме закупок молока в индивидуальном секторе не менее 56%	3 250	3 200	3 985	–	2 430	2 745	3 049	3 312	

Источник: составлено по расчетам автора

Source: Authoring

Список литературы

1. Ушаев И.Г. Заключение экспертной комиссии по результатам реализации в 2015 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы // АПК: экономика, управление. 2016. № 6. С. 18.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Превращение прибыли в среднюю прибыль. Соч. 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 25. Ч. I. С. 204.
3. Ключаев В.А., Логинов Д.А. Спрос как фактор развития молочнопродуктового комплекса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 4. С. 58.
4. Медведев Д.А. Нужны не фрагментарные, а системные меры // Экономика сельского хозяйства России. 2010. № 1. С. 4.

5. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 2. С. 71–74.
6. *Гоголев И., Любимов Д.* Интеграция сельскохозяйственных организаций и хозяйств населения региона // Международный сельскохозяйственный журнал. 2010. № 3. С. 24–26.
7. *Глебов И.П.* Эффективность развития интеграционных связей в молочном подкомплексе // Экономика сельского хозяйства России. 1997. № 10. С. 14–16.
8. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993. 594 с.
9. *Портер М.* Конкуренция / пер. с англ. М.: Вильямс, 2005. 608 с.
10. *Семина Л.* Инвестиционный кластер как элемент региональной инвестиционной политики АПК России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2010. № 3. С. 11–13.
11. *Грушевский Д.В.* Кластерные технологии в парадигме устойчивого развития / URL: <http://www.Rambler.Ru/invest/98/gru7-1.htm>.
12. *Романов А., Арашуков В.* Формирование агропромышленных кластеров в России // АПК: экономика, управление. 2008. № 3. С. 41–45.
13. *Некрасов Р.В.* Развитие молокопродуктового кластера Самарской области в 2009–2013 гг.: результаты, проблемы, перспективы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 6. С. 30–42.
14. *Барышников Н.Г., Самыгин Д.Ю.* Планирование и анализ использования бюджетных средств в сельском хозяйстве. Пенза: РИО ПГСХА, 2008. 165 с.
15. *Барышников Н.Г.* Государственное регулирование сельского хозяйства: направления, механизмы, приоритеты. Пенза: РИО ПГСХА, 2006. 200 с.
16. *Беспяхотный Г.В.* Механизмы государственного финансирования инвестиционного развития сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 8. С. 2–6.
17. *Грудкин А., Грудкина М.* Обеспечить эффективную реализацию подпрограммы развития молочного скотоводства // АПК: экономика, управление. 2015. № 2. С. 69–73.
18. *Полешкина И.О.* Особенности конкуренции на рынке молока в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 8. С. 24–29.
19. *Гончаров В.Д., Котеев С.В.* Тенденции в импорте мясо-молочной продукции в условиях санкций // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 6. С. 11–14.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**THE DEVELOPMENT OF THE MILK AND DAIRY PRODUCT MARKET
IN TERMS OF IMPORT SUBSTITUTION****Yuliya V. STOLYAROVA**Penza State Agricultural Academy, Penza, Russian Federation
OlgaZa24@yandex.ru**Article history:**Received 13 October 2016
Received in revised form
24 October 2016
Accepted 31 October 2016
Available online 14 April 2017**JEL classification:** L1, O2, Q1,
Q13, Q18**Keywords:** dairy cattle farming,
milk industry, national food stuff
security, State support, efficiency**Abstract****Importance** The article discusses the development of the market of milk and dairy products in the context of import substitution. As the object, the article examines the dairy cattle and dairy industries of Russia and the Penza oblast.**Objectives** The article aims to show the major problems and solutions to and prospects of the development of the market of milk and dairy products.**Methods** For the study, I used the monographic, abstract and logical methods, and a method of analysis.**Results** Based on the analysis of dairy farms and dairy industry, I reveal the reasons for reducing the production of dairy products. I have calculated the demand for raw milk and dairy products to achieve self-sufficiency of the Penza oblast. I offer promising directions of improving the effectiveness of the dairy sub-complex of the Penza oblast; one of which is to create a production cluster.**Conclusions** I conclude that for the development of dairy cattle breeding, direct support is the most effective measure of State support.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Ushachev I.G. [The Conclusion of the Expert Commission on the implementation results of 2015 of the State programme for the development of agriculture and management of agricultural markets, raw materials and food for 2013–2020]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economics, Management*, 2016, no. 6, p. 18. (In Russ.)
2. Marx K., Engels F. *Prevrashchenie pribyli v srednyuyu pribyl'. Soch. 2-e izd* [The transformation of Profit into Average Profit. 2nd ed]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1961, Vol. 25., Part 1, p. 204.
3. Klyukach V.A., Loginov D.A. [Demand as a factor in the development of dairy product complex]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2010, no. 4, p. 58. (In Russ.)
4. Medvedev D.A. [We need not a piecemeal approach but an action framework]. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii = Economics of Agriculture of Russia*, 2010, no. 1, p. 4. (In Russ.)
5. [On Approvement of the Food Security Doctrine of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of January 30, 2010 № 120]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2010, no. 2, pp. 71–74. (In Russ.)
6. Gogolev I., Lyubimov D. [Integration of agricultural organizations and enterprises of the region's population]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaystvennyi zhurnal = International Agricultural Journal*, 2010, no. 3, pp. 24–26. (In Russ.)
7. Glebov I.P. [The effectiveness of the development of integration ties in a dairy sub-complex]. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii = Economics of Agriculture of Russia*, 1997, no. 10, pp. 14–16. (In Russ.)
8. Marshall A. *Printsipy ekonomicheskoi nauki* [Principles of Economics]. Moscow, Progress Publ., 1993, 594 p.
9. Porter M. *Konkurentsiya* [On Competition]. Moscow, ID Vil'yams Publ., 2005, 608 p.

10. Semina L. [Investment cluster as part of the regional investment policy of the AIC of Russia]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal = International Agricultural Journal*, 2010, no. 3, pp. 11–13. (In Russ.)
11. Grushevskii D.V. *Klasternye tekhnologii v paradigme ustoichivogo razvitiya* [Cluster technology in a sustainable development paradigm]. Available at: www.rambler.ru/invest/98/gru_7_1.htm. (In Russ.)
12. Romanov A., Arashukov V. [Formation of agro-industrial clusters in Russia]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economics, Management*, 2008, no. 3, pp. 41–45. (In Russ.)
13. Nekrasov R.V. [The development of dairy production cluster of the Samara oblast in 2009–2013: the results, problems, and perspectives]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2015, no. 6, pp. 30–42. (In Russ.)
14. Baryshnikov N.G., Samygin D.Yu. *Planirovanie i analiz ispol'zovaniya byudzhetykh sredstv v sel'skom khozyaistve* [Planning and analysis of the use of budgetary funds in agriculture]. Penza, RIO PSAA Publ., 2008, p. 17.
15. Baryshnikov N.G. *Gosudarstvennoe regulirovanie sel'skogo khozyaistva: napravleniya, mekhanizmy, priority* [State regulation of agriculture: directions, mechanisms, priorities]. Penza, RIO PSAA Publ., 2006, 200 p.
16. Bepakhotnyi G.V. [Mechanisms of public financing of the investment development of agriculture]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2015, no. 8, pp. 2–6. (In Russ.)
17. Grudkin A., Grudkina M. [Providing the effective implementation of the subprogram of development of dairy cattle breeding]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economics, Management*, 2015, no. 2, pp. 69–73. (In Russ.)
18. Poleshkina I.O. [Some peculiarities of competition in the milk market in Russia]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2015, no. 8, pp. 24–29. (In Russ.)
19. Goncharov V.D., Koteev S.V. [Trends in imports of meat and dairy products in terms of sanctions]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2016, no. 6, pp. 11–14. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.